

Вестибюль отеля.

Профессор Фефферман отдал свой паспорт сотруднику на стойке регистрации, после чего он посмотрел на вход в отель и невзначай произнес:

— Уровень безопасности здесь кажется немного строгим... Помимо конгресса еще какое-то мероприятие проводится.

— Нет, сэр. — Сотрудник вернул паспорт Фефферману. — Самое крупное мероприятие этого месяца математический конгресс. Наш обеспечит высочайший уровень безопасности в его время, мы желаем вам приятного пребывания.

— Понял, спасибо.

Профессор Фефферман убрал паспорт и с улыбкой посмотрел на Делиня рядом с ним.

— Он правда приехал! Я же говорил тебе, что он ни за что не пропустит такую важную конференцию! — Фефферман говорил, не скрывая своего волнения. Словно он смотрел финал чемпионата мира по футболу он добавил. — Интересно, как продвинулось его исследование, я с нетерпением жду его!

Профессор Делинь бесстрастно посмотрел на своего друга и вздохнул.

— Разве ты не читал его статью на сайт?

— Видел, а что?

— Тогда откуда такие высокие ожидания? Если бы он добился бы чего-то нового, то опубликовал бы это в интернете.

— Интуиция подсказывает мне, что он что-то скрывает.

Профессор Делинь приподнял брови.

— Значит, ты его хорошо знаешь?

В голосе Делиня прозвучали нотки сарказма, который характерен большинству профессоров Принстона, обладающих большим высокомерием.

Однако профессор Фефферман не воспринял это близко к сердцу, а лишь кивнул с уверенной улыбкой.

— Конечно, мы раньше работали вместе, я его довольно хорошо знаю.

Делинь услышал самоуверенные слова старого друга и слегка улыбнулся, после чего сказал неодобрительно:

— Тогда ты сам не свой. Я внимательно изучил все статьи, опубликованные им за этот год. Более слабая гипотеза Римана и метод анализа гиперэллиптических кривых единственные его результаты. Он даже занимался экономикой с тем стариком Кругманом, создав какую-то модель...

Обычно область исследований ученого можно легко определить по его публикациям.

Гипотеза Салливана в дифференциальной топологии, а также новая модель в экономике вообще не имели никакого отношения к гипотезе Римана.

Профессор Делинь считал, что Лу Чжоу, скорее всего сдался.

Честно говоря, Делинь был немного разочарован таким исходом.

Его разочарование не связано с успехами Лу Чжоу, в конце концов, тот многого достиг за прошедший год.

Однако для такого ученого, как Лу Чжоу, единственным способом еще больше продвинуться вперед это покорить гору, которая не давала покоя ученым всего мира.

Поэтому профессор Делинь посчитал прискорбным, что Лу Чжоу сдался после столь плодотворных результатов.

Если даже Лу Чжоу не может решить гипотезу, то никто в этом столетии не сможет ее решить...

Профессор Фефферман заметил озабоченность Делиня, поэтому улыбнулся и произнес:

— Думаю, ты слишком переживаешь.

Профессор Делинь с недоверием спросил:

— О? Знаешь, о чем я переживаю?

— Конечно, знаю. В конце концов, мы старые друзья. Ты всегда так уверен в своем анализе, но тебе надо признать, что ты порой не видишь вдаль.

— Намекаешь, что я узко мыслю?

— Да, особенно в том, как ты смотришь на проблемы. Не думал ли ты о том, что он мог открыть что-то новое в этой гипотезе? Это возможно.

Профессор Делинь ответил:

— Но маловероятно. Я внимательно изучил его работы. Что касается математики, то методы, которые он использовал, вообще не связаны с дзета-функцией Римана. В его статьях не было никакой аддитивной или прогрессивной зависимости.

— Возможно, мы просто этого не видим... Но, в любом случае, не хочешь ли заключить пари?

Профессор Делинь нахмурился:

— На что спорим?

Профессор Фефферман уверенно улыбнулся:

— Держу пари, что результаты его исследований куда больше, чем в начале года, и он не бросил решать гипотезу Римана. Иначе... Он не выступал бы с докладом самым последним.

.....

Пока двое стариков спорили о том, продолжает ли Лу Чжоу работать над гипотезой Римана, Лу Чжоу и Шольце ехали в такси, направляясь в пригород Санкт-Петербурга. В этот момент они случайно тоже заговорили о гипотезе Римана.

— Ты не добился никакого прогресса за последние шесть месяцев?

— Не за шесть месяцев, должно быть больше. — Лу Чжоу беспомощно покачал головой. — Я пытался улучшить анализ гиперэллиптической кривой, а также пытался использовать метод групповой структуры, но безуспешно. У меня даже возникают мысли, что эту гипотезу невозможно доказать.

— Не ты единственный, кто так думает, но не вешай нос. — Шольце похлопал Лу Чжоу по плечу. — По крайней мере, ты смогли создать прекрасный инструмент для анализа гиперэллиптических кривых и даже доказали слабую форму гипотезы. Ты молодец.

— Но для меня это ничего не значит. — Лу Чжоу вздохнул. — Я думаю, ты в состоянии понять мои чувства.

— Нет, не понимаю.

— М?

После почти сорокаминутной поездки такси, наконец, прибыло в пригород Санкт-Петербурга. Высокие бетонные здания превратились в небольшие дома.

По словам таксиста, это знаменитое место математики. Здесь располагался Математический институт имени Владимира Андреевича Стеклова, а неподалеку жил знаменитый математик, который отказался от Филдсовской премии.

С другой стороны, тут неподалеку встретились главные герои повести Достоевского “Белые ночи”.

Шольце и Лу Чжоу вышли из такси в жилом районе.

Большинство домов здесь были многоквартирными, и в основном в подобных проживала молодежь. Однако молодые обычно не любили жить далеко в пригороде.

Ван Пэн шел позади Лу Чжоу и Шольце, когда внезапно спросил.

— Мы ходим кругами.

Шольце улыбнулся и почесал затылок:

— На самом деле, в последний раз я был здесь очень давно, а все эти здания выглядят одинаково. Я не помню, где он живет. — Шольце смущенно кашлянул. — Найду и спрошу у кого-нибудь.

Шольце зашел в Google и нашел фотографию Перельмана.

Это одно из преимуществ красоты, большинство людей с радостью помогут Шольце.

А если говорить о внешнем виде, как у бродяги, то тут тоже есть свои плюсы.

Большинство людей не станут беспокоить того, кто выглядит как бездомный.

— Простите, вы знаете этого человека?

Улыбка русской девушки исчезла, когда она увидела фотографию в телефоне Шольце. После небольшого молчания, она спросила:

— Кто это? Террорист? Или художник?

Выражение отвращения на ее лице было вполне объяснимым, в конце концов, мужчина на фотографии имел совсем не прелестный вид.

Его борода не была подстрижена, а волосы растрепаны. Хотя у Шольце и Перельмана были похожие черты лица, они выглядели совершенно по-разному.

Словно некоторые могут в клетчатой рубашке выглядеть, как айдол, а некоторые будут выглядеть в ней, как программисты.

Шольце вздохнул:

— Извините, спрошу кого-нибудь другого.

Русская девушка улыбнулась:

— Удачи, но думаю, вам следует сдать ся. Я живу здесь два года и никогда не видела этого человека.

После долгих расспросов никто так и не смог узнать Перельмана.

Время от времени некоторые узнавали этого математика, но никто не знал, что он живет рядом с ними по соседству.

Появились сомнения, что Перельман жил здесь.

Лу Чжоу начал задаваться вопросом, не переехал ли Перельман в другое место. Наконец, один пожилой мужчина узнал человека на фотографии. Он потер подбородок и заговорил.

— Я его знаю, он раньше работал в институте Стеклова, он известный математик...

Лу Чжоу сразу же спросил:

— Как давно?

— Около десяти лет назад, когда я еще работал там охранником. Я часто видел, как он ходил на работу в мешковатых джинсах и рубашке. Он был одним из самых странных людей в институте.

— ...

Десять лет назад...

Я тогда еще учился в школе.

Это было давно.

Шольце спросил:

— Знаете, где он живет?

— Если он еще не съехал, то, вероятно, живет вон там, — Ответил старик, указывая пальцем. — Я знаю только, в каком здании, но не знаю, в какой квартире. Вам следует спросить его соседей.

Лу Чжоу и Шольце вздохнули.

— Спасибо, что помогли нам!

После этого Шольце, Лу Чжоу и Ван Пэн направились к зданию.

Вскоре они подошли к многоквартирному дому. Лу Чжоу и Шольце случайно увидели двух человек, стоявших у входа в многоквартирный дом.

По случайному совпадению, Лу Чжоу узнал одного из них.

Там стоял профессор Кругман, с которым он познакомился в Шанхае...

Но двое их не узнали. Они стояли перед входом в многоквартирный дом и разговаривали друг с другом.

— Интересно, не ошиблись ли мы. — Пробормотал Барабаши. — Это похоже на укромное место?

— Все верно, генеральный секретарь международного конгресса математиков дал мне этот адрес. — Ответил Кругман, взглянув на письмо, которое держал в руке. — Мы пришли куда нужно.

Барабаши спросил:

— Но что, если он не откроет нам дверь? Если он не откроет нам, мы даже не узнаем, здесь ли он.

— Вы его не знаете. Даже если он выглядит неприступным, пока вы задаете ему вопросы по математике, он будет терпеливо отвечать вам.

— Ты общался с ним раньше?

— Нет, но я знаю одну женщину, что работала с ним в одном институте. Она рассказала мне про него. — Ответил Кругман. — Послушай, мой друг, мы не можем отчаиваться. Только здесь нам могут помочь, если не в Принстоне.

Барабаши вздохнул:

— Я больше склонен работать с профессором Лу. Его модели произведения просто искусство, особенно анализ макроэкономики, это моя область!

— Забудь о нем. Я бы хотел поработать с Фальтингсом, если бы мог, но ты думаешь, что подобное случится? Я познакомился с Лу Чжоу в начале года, и он более упрямый, чем некоторые из стариков в Принстоне, не говоря уже о...

Пока Кругман жаловался своему другу, он услышал знакомый голос.

— Вы говорите обо мне?

Разговаривающие удивились.

Особенно Кругман, он выглядел так, словно только что увидел привидение.

— Откуда вы тут взялись?

— Я приехал на конгресс. — Лу Чжоу посмотрел на Шольце. — А этот парень пригласил меня повидаться с его старым другом, и я отправился с ним.

Кругман посмотрел на Шольце и не узнал его. Он нахмурился и спросил.

— Вы.

— Петер Шольце. — Шольце улыбнулся и протянул руку. — Я тоже рад с вами познакомиться.

— Пол Кругман, профессор экономики Принстона. А это Альберт-Ласло Барабаши, физик, чьи книги более известны, чем его работы.

— Что значит, что мои книги известнее работы?

Профессор Кругман, не обращая внимания на друга, посмотрел на Шольце и спросил:

— Вы знаете Перельмана?

Шольце пожал плечами:

— Я бы сказал, что мы друзья, но не знаю, согласен ли он с этим.

— Что вы здесь делаете? Устраиваете вечеринку?

Внезапный голос прервал Шольце.

По тротуару шел высокий мужчина в джинсах и рубашке. Он нес пакеты с продуктами.

Его неопрятный вид делал его абсолютно незаметным.

Профессор Кругман тут же улыбнулся и протянул руку.

— Здравствуйте, профессор Перельман... Я профессор Кругман, мы общались по почте.

— Я больше не профессор. — Пробормотал по-русски Перельман, и внезапно его взгляд

остановился на Лу Чжоу. Спустя какое-то время он спросил. — Вы Лу Чжоу?

— Да. — Лу Чжоу кивнул. — Приятно познакомиться.

— Я тоже рад с вами познакомиться. — Перельман хотел пожать ему руку, но он нес продукты.

— Давайте поговорим внутри, вы преграждаете вход.

Прежде чем Шольце и Лу Чжоу успели ответить, Кругман сказал:

— Конечно, я думаю, нам стоит зайти внутрь.

Перельман проигнорировал Кругмана и пристально посмотрел на Ван Пэна.

— Вы не похожи на ученого.

Тон его совсем не походил на приветствие.

Ван Пэн кивнул и собирался объяснить суть его работы, однако Лу Чжоу прервал его.

— Просто подожди здесь, мы скоро спустимся.

Ван Пэн немного поколебался, затем взглянул на Перельмана и кивнул:

— Ладно. Не забудь позвонить мне, если что-нибудь случится.

Под звонком он подразумевал, чтобы Лу Чжоу включил сирену на телефоне.

Лу Чжоу посмотрел на Ван Пэна и похлопал его по плечу.

— Все в порядке. Мы ненадолго.

После этого группа людей поднялась вверх, оставив Ван Пэна одного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/4053354>